УДК/UDC 343.1

# Проблемы, возникающие при квалификации террористических актов

Погорелов Николай Анатольевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ipos911@mail.ru

**Аннотация**

Показатели преступности террористической направленности в России свидетельствуют о высокой интенсивности данного общественно-опасного деяния и высоком уровне дестабилизации социальной и государственной жизнедеятельности. Первостепенное значение начинает приобретать сочетание мер оперативно-служебного и правового характера, разработка профилактических и информационных мер противодействия терроризму, ужесточения уголовной ответственности, стабилизация экономической и общественной ситуации в приграничных территориях. Главной проблемой уголовной деятельности в этом направлении является прежде всего проблема квалификации, которая такжеимеет ряд отраслевых проблем, а именно: квалификация преступлений терроризма по объективной стороне и в иных случаях.Основные мероприятия по борьбе с террористической деятельностью должны выражаться в разработке и принятии мер, обеспечивающих общественную безопасность и способствующих укреплению системы государственного управления при кризисных ситуациях.

**Ключевые слова:** террористический акт, объективная сторона, квалификация терроризма, действия, терроризм.

# Problems arising from the qualification of terrorist acts

Pogorelov Nikolay Anatolyevich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

**Abstract**

Terrorist crime indicators in Russia indicate a high intensity of this socially dangerous act and a high level of destabilization of social and state life. The combination of operational, official and legal measures, the development of preventive and informational measures to counter terrorism, toughening criminal liability, and the stabilization of the economic and social situation in the border areas are beginning to take on paramount importance. The main problem of criminal activity in this direction is, first of all, the problem of qualification, which also, in turn, has a number of industry problems, namely: the qualification of crimes of terrorism on the objective side and in other cases. The main measures to combat terrorist activities should be expressed in the development and adoption of measures aimed at creating measures ensuring public safety, as well as contributing to the strengthening of public administration in crisis situations.

**Key words:** terrorist act, objective side, qualification of terrorism, article 205 of the criminal code, improvement, actions, terrorism.

Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» осуществлены работы по преодолению ряда проблем, связанных с составом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 205 УК РФ и иными нормами уголовного закона. Данная реорганизация затронула аспекты объективной стороны состава преступления, что несет в себе высокую значимость для расследования такого рода преступлений [1].

Основываясь на проблеме квалификации преступлений, совершенных путем терроризма, стоит выделить проблемы объективных признаков состава преступления. Одной из таких проблем является неправильная формулировка диспозиции представленных законодателем статей уголовного закона, на основе чего возникают обстоятельства, препятствующие правильной квалификации преступного деяния, совершенного в виде террористического акта.

В диспозиции статьи 205 УК РФ понятие «террористический акт»характеризуется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [2].

Следует обратить внимание, что в тексте говорится о прямом действии по совершению акта, что подразумевает под собой «активные действия» по совершению преступления, без права совершения «бездействий». Законодатель не усматривает в норме статьи совершения террористического акта посредством бездействия. Несмотря на это, ряд научных исследователей в области юридической деятельности не согласны с такими выводами законодателя.

Изучая научные труды В. В. Мальцева, стоит подчеркнуть его слова о том, что террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия, например посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности. Мальцев В. В., приводя свои варианты формулировки диспозиции ст. 205 УК РФ, предлагает термин «действия» заменить на термин «деяния». Тогда отпадут все противоречия и непонимания, а стереотип «совершения преступления посредством действия и никак иначе» разрушится [3].

Если рассматривать статистические данные, то, бесспорно, можно увидеть, что терроризм основан в большинстве своем на активных действиях, что приводит к огромным разрушениям. Но не стоит исключать такое понятие, как бездействие, поскольку и оно может явиться главным элементом составной части преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 205 УК РФ.

Как говорилось ранее, действительная формулировка разбираемой статьи уголовного закона зачастую приводит к затруднительным выводам сотрудников правоохранительных органов, что несет в себе ущемление прав и свобод не только затронутого деянием гражданина, но и всего государства в целом.

Случаи исключения в данном изменении закона также присутствуют и распространяются они на такие моменты, когда субъект применяет воздействие в виде угрозы. По мнению В. П. Емельянова, можно угрожать бездействием, но невозможно бездействовать при выражении угрозы [4].

Таким образом, квалификация преступных деяний в сфере терроризма занимает важное место в социальной среде общества. Основная задача государства - дать правильную установку по реализации норм закона. После этого проблемы квалификации перестанут занимать лидирующие позиции списка проблем уголовного закона. Данное правило не ограничивает свое применение лишь на одном виде преступления, а способно распространяться и в иные сферы уголовного права.

Основные мероприятия по борьбе с террористической деятельностью должны выражаться в разработке и принятии мер, обеспечивающих общественную безопасность и способствующих укреплению системы государственного управления при кризисных ситуациях.

**Список литературы**

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии

терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

3. Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104–107.

4. Емельянов В. П. Разграничение терроризма и посягательств с элементами терроризирования // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 50.

**References**

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law “On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism” and the Federal Law “On Countering Terrorism”: Federal Law of July 27, 2006 No. 153-FZ // Collection of Legislation RF 2006. No. 31 (Part I).

2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // ATP “Consultant Plus”

3. Maltsev V. V. Terrorism: the problem of criminal law regulation // State and law. 1998. No. 8. P. 104–107.

4. Emelyanov V. P. The distinction between terrorism and attacks with elements of terrorization // Russian justice. 2001. No. 4. P. 50.